

Научная статья
УДК 159.9.07
EDN: <https://elibrary.ru/IVCXKZ>

Переживание одиночества и жизнестойкость у подростков с разным уровнем склонности к риску

Андреева Ольга Владимировна

Кабанова Виктория Романовна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования переживания одиночества и жизнестойкости у подростков с разным уровнем склонности к риску. Подростковый возраст – один из сложных периодов формирования личности. Адаптация подростков к современным культурным и социальным условиям, противостояние различным стрессорам, действия в сложных ситуациях могут быть затруднены, так как подростки испытывают серьезные возрастные изменения, как физиологические, так и психологические. Актуальность исследования рискованного поведения в подростковом возрасте обусловлена возможными последствиями для здоровья тех подростков, которые склонны к неоправданному риску. В исследовании приняло участие 60 человек, которые являются учащимися 7-го и 8-го классов. Основным методом исследования является метод тестирования. По результатам проведенного исследования было выявлено, что подростки с низким уровнем склонности к риску характеризуются более высоким уровнем развития жизнестойкости, при этом они менее подвержены переживанию одиночества, чем подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску. Чем сильнее подросток переживает одиночество и отчужденность, тем больше увеличивается его склонность к рискованному поведению и неоправданному риску. При этом также недостаточно развитая способность стойко справляться с трудными жизненными ситуациями, низкая успешность деятельности, неустойчивость к стресс-факторам, неспособность самостоятельно выбирать собственную сферу деятельности и неумение получать удовольствие от своей деятельности и выносить из любого опыта, даже негативного, полезное для себя могут приводить к повышению склонности к риску у подростков.*

***Ключевые слова:** переживание одиночества, жизнестойкость, склонность к риску, подростки.*

***Для цитирования:** Андреева О.В., Кабанова В.Р. Переживание одиночества и жизнестойкость у подростков с разным уровнем склонности к риску // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 4. С. 222–233. EDN: <https://elibrary.ru/IVCXKZ>*

Original article

Loneliness and resilience in adolescents with different levels of risk appetite

Olga V. Andreeva

Victoria R. Kabanova

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Андреева О.В., 2024

© Кабанова В.Р., 2024

222

Abstract. *This article presents the results of a study of loneliness and resilience in adolescents with different levels of risk appetite. Adolescence is one of the most difficult periods of personality formation. Adaptation of adolescents to modern cultural and social conditions, resistance to various stressors, and actions in difficult situations can be difficult, as adolescents experience serious age-related changes: both physiological and psychological. The problem of risky behavior in adolescence is an urgent topic of research in connection with serious health consequences among adolescents prone to unjustified risk. The study involved 60 people (students in grades 7 and 8). The testing method was used as the main research method. According to the results of the study, it was revealed that adolescents with a low level of risk appetite are characterized by a higher level of resilience development and are less prone to experiencing loneliness than adolescents with high and medium levels of risk appetite. The more a teenager experiences loneliness and alienation, the more their tendency to risky behavior and unjustified risk increases. At the same time, an insufficiently developed ability to cope with difficult life situations with fortitude, low success rate, instability to stress factors, inability to independently choose their own field of activity and inability to enjoy their activities and learn from any experience, even negative ones, useful for themselves can lead to an increase in risk-taking among adolescents.*

Keywords: *loneliness, resilience, risk-taking, teenagers.*

For citation: *Andreeva O.V., Kabanova V.R. Loneliness and resilience in adolescents with different levels of risk appetite // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 4. P. 224–233. EDN: <https://elibrary.ru/IVCXKZ>*

Введение

В современном обществе человек усиленно подвергается влиянию стрессогенных факторов, которые снижают чувство защищённости, приводят к нарастанию внутреннего чувства напряжения и тревоги. К таким стрессогенным факторам можно отнести большой объём потребляемой человеком информации, ускоренный темп жизни, изменчивые политические и социально-экономические аспекты. Повышается многофункциональность и мобильность человека, увеличиваются нагрузки, что зачастую приводит к тому, что современный человек испытывает нехватку времени и собственных ресурсов.

Особенное внимание в контексте современной социокультурной ситуации стоит уделить именно детям подросткового возраста. Подростки весьма чувствительны к происходящим изменениям в социуме, к его информационному полю, нестабильной политической и социально-экономической стороне жизни. Современный подросток не всегда может найти ресурсы для реализации межличностных контактов, а если и находит, то такие контакты, как правило, довольно поверхностны и не позволяют удовлетворить потребность в более глубоком общении, что приводит к переживанию одиночества. Подростку сложнее адаптироваться к изменяющимся условиям, действовать в сложных ситуациях, противостоять различным стрессорам, так как его организм претерпевает колоссальные возрастные изменения (как физиологические, так и психологические).

В подростковом возрасте максимального развития достигает склонность к риску. Склонность к риску определяется как устойчивое свойство личности, которое проявляется в ценностно-смысловом предпочтении деятельности, связанной с риском. Многие современные психологи рассматривают склонность к риску как вариант девиантного (отклоняющегося) поведения [1]. Проявление рискованного поведения определяется рядом факторов. С одной стороны, это нарастающее в этом возрасте желание исследовать мир, самоутвердиться, стать более самостоятельным, с другой стороны – расширяющиеся возможности подростка действовать в социальном мире. Однако, в связи с тем что подросток еще формируется, его психика не готова к тому, чтобы адекватно оценивать свои действия в конкретной социальной ситуации.

За рисковым поведением подростка стоит желание исследовать окружающий мир и себя, оценить границы собственных возможностей [2].

Выделяют две формы склонности к риску: конструктивную (положительную) и неконструктивную (отрицательную). Конструктивный риск может проявляться в обычной жизни, когда подросток решает задачи, связанные со школьной жизнью, коммуникациями, что способствует его социализации. Даже оспаривая авторитет взрослых людей, подросток использует конструктивные методы и в этом рисковом поведении учится справляться с жизненными ситуациями [3]. При отрицательном или неконструктивном риске подросток реализует поведение, которое сопряжено с опасностью для жизни и здоровья. Так, при неконструктивном риске подростки будут разными способами искать или создавать ситуации, которые несут в себе угрозу для их жизни: могут подниматься на крыши домов, забираться в разрушенные и заброшенные здания, пересекать железнодорожные пути перед движущимся поездом [4]. В связи с наличием у неконструктивного риска последствий в виде угрозы здоровью подростков существует необходимость в исследованиях рискованного поведения в подростковом возрасте [5].

Стоит отметить, что проблема переживания одиночества также очень остро стоит именно в подростковом возрасте. Значительная часть подростков сталкивается с проблемами одиночества, отчужденности. Одиночество можно рассматривать как особое состояние, которое характеризуется потерей внутренней целостности, а также внешней гармонии с миром [6]. В исследованиях одиночества показаны негативные следствия этого состояния. Так, в исследованиях выявлена взаимосвязь одиночества с личностными расстройствами, ухудшением контроля эмоциональной экспрессии. Состояние одиночества положительно связано с тревожностью, снижением самооценки, появлением иррациональных деструктивных мыслей [7].

Подростковый возраст – это самый сложный период формирования личности, период активного формирования взглядов, идеалов, системы ценностных представлений, на которые оказывают влияние многие факторы [8]. В этот момент формируется такое интегральное образование личности подростка, как жизнестойкость [9]. Жизнестойкость включает в себя совокупность убеждений и установок личности, умение чувственно воспринимать окружающий мир, контролировать свои эмоции и поведение, рефлексировать и производить самоанализ, умение проявлять эмоциональную устойчивость в ситуациях повышенной сложности, способность извлекать полезный для себя опыт из неудач; развивается благодаря практическому опыту разрешения сложных жизненных ситуаций [10]. Жизнестойкость включает не просто стрессоустойчивость, а представляет собой один из главных факторов развития индивидуальной способности к осознанному, более зрелому и сложным формам саморегуляции, которые составляют целостную систему потенциала личности подростка [11]. Многие современные исследования, направленные на изучение связи жизнестойкости и склонности к риску у подростков, показывают, что подростки с менее развитой жизнестойкостью и её компонентами в большей степени склонны к рисковому поведению, чем подростки с развитым жизнестойким поведением [12]. Однако некоторые исследования показывают обратные результаты. Так, в исследовании Е.В. Кузнецовой по изучению жизнестойкости подростков, склонных к риску, результаты указывают на то, что подростки с высокой склонностью к риску имеют более высокие показатели общей жизнестойкости, чем подростки, не склонные к рисковому поведению [13].

Проблема рискованного поведения в подростковом возрасте является актуальной темой исследования в связи с серьёзными последствиями для здоровья среди подростков,

склонных к неоправданному риску. Проблема связи склонности к риску и переживания одиночества в подростковом возрасте на сегодняшний день мало изучена, а научные данные по вопросу о связи склонности к риску и жизнестойкости у подростков показывают противоречивые результаты. В связи с этим необходимо получить более глубокое понимание данной проблемы, чтобы обеспечить подросткам более квалифицированную психологическую поддержку в процессе обучения.

Основная часть

Целью проведенного эмпирического исследования явилось изучение переживания одиночества и жизнестойкости у подростков с разным уровнем склонности к риску. В исследовании приняло участие 60 человек, учащиеся Академического лицея ВВГУ, 30 учеников 7-го класса и 30 учеников 8-го класса в возрасте от 13 до 16 лет.

Для достижения цели исследования использовались следующие методики: «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелёва [14], методика «Субъективного ощущения одиночества» Д. Расселла и М. Фергюсона [15], «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осиного и Д.А. Леонтьева [16], «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [15].

Для статистического анализа полученных в исследовании данных использовались: непараметрический U-критерий Манна – Уитни и количественный математико-статистический метод обработки результатов эмпирического исследования – корреляционный анализ Спирмена.

В результате применения методики «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелёва были получены данные о различных уровнях склонности к риску у подростков. Так, в ходе диагностики было выявлено, что у большей части испытуемых низкий уровень склонности к риску (24 человека), при этом часть испытуемых имеет высокий (17 человек) и средний уровни склонности к риску (19 человек). По представленным данным можно сказать, что у большинства подростков склонность к риску находится на низком уровне. Это может свидетельствовать о том, что большинство исследуемых подростков испытывают трудности в ситуациях неопределённости, стараются избегать подобных ситуаций и их, возможно, негативных последствий, также в большей степени ориентированы на избегание опасных ситуаций и неблагоприятных исходов.

Для дальнейшей работы были выделены две группы подростков. В первую группу вошли подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску (36 человек), во вторую – подростки с низким уровнем склонности к риску (24 человека).

Результаты распределения подростков на две группы в зависимости от уровня склонности к риску представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение данных по уровням склонности к риску у подростков по методике «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелёва, количество человек

Подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску (группа 1)	Подростки с низким уровнем склонности к риску (группа 2)
36	24

В результате проведения психодиагностического обследования по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева) были выявлены уровни развития трёх компонентов жизнестойкости («Вовлечённость», «Контроль», «Принятие риска») и показатели общего уровня развития жизнестойкости у подростков с разным уровнем склонности к риску (табл. 2).

Таблица 2

Распределение данных по уровням развития жизнестойкости и её компонентов у респондентов по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева), количество человек

Компонент жизнестойкости	Уровень развития жизнестойкости и её компонентов (группа 1, n = 36)			Уровень развития жизнестойкости и её компонентов (группа 2, n = 24)		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Жизнестойкость	0	20	16	4	20	0
Вовлечённость	0	6	30	2	22	0
Контроль	0	22	14	3	21	0
Принятие риска	3	27	6	10	14	0

Так, в ходе исследования было выявлено, что у большинства подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску компонент «Жизнестойкость» развит на среднем уровне (20 человек); «Вовлечённость» – в большей степени на низком уровне (30 человек); «Контроль», так же как и «Жизнестойкость», у большинства подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску – на среднем уровне (22 человека); «Принятие риска» – в большей степени на среднем уровне (27 человек). По данным результатов исследования можно сказать, что у подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску – низкая вовлечённость в происходящие события; они не получают удовольствие от собственной деятельности, часто чувствуют себя отвергнутыми, ощущают себя «вне» жизни. Однако в большинстве ситуаций такие подростки сохраняют способность справляться с трудностями, воспринимают любые ситуации, как позитивные, так и негативные, как способ получения опыта, способны самостоятельно выбирать собственную деятельность.

У подростков с низким уровнем склонности к риску в процессе диагностики было выявлено, что у большинства компонент «Жизнестойкость» развит на среднем уровне (20 человек); «Вовлечённость» – также на среднем уровне (22 человека). «Контроль» у большинства респондентов второй группы находится на среднем уровне развития (21 человек), а «Принятие риска» развит в основном на среднем (14 человек) и высоком (10 человек) уровнях у подростков с низким уровнем склонности к риску. Данные результаты свидетельствуют о том, что подростки с низким уровнем склонности к риску способны в большинстве случаев стойко справляться с трудными жизненными ситуациями и воспринимать стрессоры как менее значимые; они также вовлечены в происходящее с ними, получают удовольствие от своей деятельности, ощущают, что сами выбирают свой жизненный путь и рассматривают

жизнь как способ приобретения опыта, ищут развитие через активное усвоение знаний из любого опыта, даже негативного.

В результате проведения психодиагностического обследования по методике «Шкала субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона были выявлены различные уровни переживания одиночества у подростков с разным уровнем склонности к риску (табл. 3).

Таблица 3

Распределение данных по уровням выраженности переживания одиночества у подростков первой и второй групп по методике «Шкала субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона, количество человек

Уровень выраженности переживания одиночества (группа 1, n = 36)			Уровень выраженности переживания одиночества (группа 2, n = 24)		
Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
7	22	7	0	5	19

У подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску преобладает средний уровень переживания одиночества (22 человека), у 7 человек – низкий уровень переживания одиночества и 7 человек имеют высокий уровень переживания одиночества. Так, большинство подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску в основном не испытывают сильного переживания одиночества, однако и не имеют полного эмоционального комфорта, так как часто стремятся к сотрудничеству и налаживанию контактов с окружающими, а невозможность налаживания социальных связей и общения приводит к возникновению переживания одиночества.

У подростков с низким уровнем склонности к риску было выявлено, что большинство (19 человек) имеет низкий уровень переживания одиночества, 5 человек – средний уровень переживания одиночества, а высокий уровень переживания одиночества никто из респондентов с низким уровнем склонности к риску не имеет. По данным результатов исследования можно предположить, что подростки с низким уровнем склонности к риску не испытывают болезненное переживание одиночества и изоляции, не считают себя одиночками.

В процессе диагностики чувства одиночества и его компонентов с помощью методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осиного и Д.А. Леонтьева были определены разные уровни переживания одиночества и его компонентов у подростков с разным уровнем склонности к риску (табл. 4).

Так, по результатам психодиагностического обследования было выявлено, что у подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску компонент «Общее одиночество» в основном находится на среднем уровне (23 человека), высокий уровень общего переживания одиночества имеют 5 человек, а низкий уровень – 8 человек. Компонент «Зависимость от общения» у большинства подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску в основном находится на среднем (19 человек) и высоком (14 человек) уровнях, низкий уровень имеют 3 человека. Компонент «Позитивное одиночество» у подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску находится в основном на низком (17 человек) и среднем уровнях (15 человек), высокий уровень имеют всего 4 респондента.

Таблица 4

**Распределение данных по уровням выраженности переживания
одинокости и его компонентов по методике «Дифференциальный опросник
переживания одиночества» Е.Н. Осиного и Д.А. Леонтьева,
количество человек**

Компонент одинокости	Уровень выраженности переживания одинокости (группа 1, n = 36)			Уровень выраженности переживания одинокости (группа 2, n = 24)		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Общее одиночество	5	23	8	0	5	19
Зависимость от общения	14	19	3	4	20	0
Позитивное одиночество	4	15	17	2	9	13

У подростков с низким уровнем склонности к риску, по данным психодиагностического обследования, «Общее одиночество» находится в основном на низком уровне (19 человек), 5 человек имеют средний уровень одиночества. Компонент «Зависимость от общения» у большинства подростков с низким уровнем склонности к риску находится на среднем уровне (20 человек), 4 человека имеют высокий уровень. «Позитивное одиночество» у большей части респондентов с низким уровнем склонности к риску выражено на низком уровне (13 человек), средний уровень имеют 9 человек, а высокий уровень – 2 человека. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что подростки обеих групп негативно воспринимают одиночество, склонны искать общения любой ценой, чтобы избежать ситуаций уединения. Они неспособны находить ресурс в одиночестве и времени, проводимом наедине с собой; у таких подростков отсутствуют положительные эмоции в ситуациях уединения.

Для выявления статистически значимых различий между исследуемыми показателями был проведён статистический анализ с применением непараметрического U-критерия Манна – Уитни (табл. 5).

Таблица 5

Результаты статистического анализа с помощью U-критерия Манна – Уитни

Показатель	Значение $U_{эмп}$	Значимость различий
Жизнестойкость	4	Зона значимости
Вовлечённость	16	Зона значимости
Контроль	40	Зона значимости
Принятие риска	156.5	Зона значимости
Одиночество	111.5	Зона значимости
Общее одиночество	131.5	Зона значимости
Зависимость от общения	414.5	Зона незначимости
Позитивное одиночество	343	Зона незначимости

Статистическая обработка полученных данных показала наличие значимых различий между первой (подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску) и второй группами подростков (подростки с низким уровнем склонности к риску) в следующих уровнях: развития общего показателя жизнестойкости, вовлечённости, контроля, принятия риска, переживания одиночества.

Таким образом, можно сказать, что у подростков с низким уровнем склонности к риску в большей степени развита жизнестойкость и её основные компоненты, чем у подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску. Подростки с низким уровнем склонности к риску также в меньшей степени склонны ощущать чувство одиночества, чем подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что подростки с низким уровнем склонности к риску характеризуются более развитой способностью справляться с кризисными ситуациями, менее травматично переживают негативные события, умеют извлекать полезный опыт из промахов и неудач и не боятся совершать ошибки, не испытывают переживания социальной изоляции, болезненного ощущения одиночества, не считают себя одиночками. Подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску, напротив, отличаются неразвитой способностью справляться с трудными жизненными ситуациями, легко поддаются негативным переживаниям, не способны извлекать полезное для себя из негативного опыта и неудач, испытывают страх допустить ошибку, легко поддаются чужому мнению и часто не получают удовольствия от собственной деятельности, чаще испытывают чувство отчуждённости и изолированности от других людей.

Проведён корреляционный анализ компонентов жизнестойкости, одиночества и склонности к риску у подростков при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (табл. 6).

Таблица 6

Корреляционный анализ компонентов жизнестойкости, одиночества и склонности к риску у подростков при N = 60; $r \geq 0,25$ ($p = 0,05$); $r \geq 0,33$ ($p = 0,01$)

Параметр	Жизнестой- кость	Вовлечён- ность	Контроль	Принятие риска	Склонность к риску
Склонность к риску	-0,901*	-0,853*	-0,837*	-0,644*	-
Одиночество	-0,755*	-0,752*	-0,656*	-0,578*	0,723*
Общее оди- ночество	-0,679*	-0,676*	-0,622*	-0,481*	0,68*
Зависимость от общения	-0,071	0,016	-0,144	-0,127	0,127
Позитивное одиночество	-0,251	-0,29	-0,199	-0,168	0,213
* – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)					

Статистический анализ полученных данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал, что уровень склонности к риску у подростков значимо положительно коррелирует с уровнем переживания одиночества ($r = 0,723$, $p = 0,01$) по методике «Шкала субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона. Это означает, что, чем больше у подростков выражено переживание одиночества, тем выше у них уровень склонности к риску.

Уровень склонности к риску также значимо положительно коррелирует с общим переживанием одиночества ($r = 0,68$, $p = 0,01$) по методике «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осиного и Д.А. Леонтьева. Это свидетельствует о том, что, чем выше у подростков уровень общего переживания одиночества, тем больше у них выражена склонность к риску. По данным результатов исследования можно предположить, что, чем выше у подростков переживание отчуждённости и изолированности, тем больше у них растёт готовность идти на неоправданный риск ради получения внимания и нового опыта, даже если такое поведение может привести к негативным последствиям.

Уровень склонности к риску значимо отрицательно коррелирует с уровнем развития жизнестойкости у подростков ($r = -0,901$, $p = 0,01$), что свидетельствует о следующем: чем меньше у подростков развита жизнестойкость, тем выше у них уровень склонности к риску.

Уровень склонности к риску значимо отрицательно коррелирует с такими компонентами жизнестойкости, как «Вовлечённость» ($r = -0,853$, $p = 0,01$), «Принятие риска» ($r = -0,644$, $p = 0,01$), «Контроль» ($r = -0,837$, $p = 0,01$). Это означает, что, чем ниже у подростков уровень выраженности этих компонентов, тем выше у них уровень склонности к риску. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что слабо развитая способность стойко справляться с трудными жизненными ситуациями, поддерживать внутреннее спокойствие и сбалансированность всех процессов, низкая успешность деятельности, неспособность устойчиво противостоять стресс-факторам, неспособность самостоятельно выбирать собственную сферу деятельности, неумение получать удовольствие от своей деятельности и выносить из любого опыта, даже негативного, полезное для себя приводят к увеличению склонности к риску у подростков.

Заключение

Данное исследование позволило более детально изучить проблему переживания одиночества и жизнестойкости у подростков с разным уровнем склонности к риску. Современных исследований по проблеме связи склонности к риску и переживания одиночества у подростков практически нет, а исследования по вопросу связи склонности к риску и жизнестойкости у подростков показывают противоречивые результаты.

Можно говорить о важности результатов данного исследования в виду того, что они дают возможность понять следующее: существуют значимые различия между группой подростков с высоким и средним уровнями склонности к риску и группой подростков с низким уровнем склонности к риску в уровне развития жизнестойкости и её компонентов и уровне переживания одиночества. Так, подростки с низким уровнем склонности к риску характеризуются более высоким уровнем развития жизнестойкости и в меньшей степени подвержены переживанию одиночества, чем подростки с высоким и средним уровнями склонности к риску. Полученные данные позволяют понять, что подростки с высоким уровнем склонности к риску отличаются более высокими показателями одиночества и более низкими показателями жизнестойкости.

По результатам проведённого исследования также были выявлены значимые положительные связи между склонностью к риску и переживанием одиночества у подростков. Это может свидетельствовать о том, что при увеличении у подростков переживания одиночества и отчуждённости увеличивается их склонность к рисковому поведению и неоправданному риску.

Склонность к риску у подростков значимо отрицательно коррелирует с жизнестойкостью и её компонентами, что может свидетельствовать о том, что недостаточно развитая способность стойко справляться с трудными жизненными ситуациями, низкая успешность деятельности, неустойчивость к стресс-факторам, неспособность самостоятельно выбирать собственную сферу деятельности и неумение получать удовольствие от своей деятельности и выносить из любого опыта, даже негативного, полезное для себя могут приводить к повышению склонности к риску у подростков.

Таким образом, полученные в исследовании данные могут оказать помощь в процессе обучения в школе более эффективно развивать жизнестойкость подростков, а также оказывать им поддержку в период переживания одиночества, уделяя особое внимание подросткам, склонным к риску, так как данный компонент несёт опасность для здоровья самих подростков. Результаты исследования могут быть использованы в психологической практике для совершенствования форм и методов консультативной работы, коррекционных психологических программ как с отдельными подростками, так и группой.

Список источников

1. Кузнецова Е.В. Жизнестойкость подростков, склонных к риску // Вестник экспериментального образования. 2023. № 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-v-sisteme-chelovecheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.07.2024).
2. Москвина Е.В., Рябова М.А. Рисковое поведение подростков: содержание понятия // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-1. С. 111–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50474351> (дата обращения: 13.07.2024).
3. Москвина Е.В. Возможности среды современной школы в профилактике рискованного поведения подростков // Развитие образования. 2023. Т. 6, № 3. С. 27–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54639644> (дата обращения: 13.07.2024).
4. Рахимкулова А.С. Кластеризация рискованного поведения подростков: анализ результатов исследования // Суицидология. 2018. Т. 9, № 2 (31). С. 60–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-riskovogo-povedeniya-podrostkov-analiz-rezultatov-issledovaniya> (дата обращения: 13.07.2024).
5. Смирнов А.В. Рисковое поведение школьников: формы, этиология, последствия // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 2 (65). С. 190–206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49171019> (дата обращения: 13.07.2024).
6. Сухарева Н.Ф., Алаева М.В., Михалкина С.А. Переживание одиночества современными подростками // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5, № 4. С. 71–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48699437> (дата обращения: 14.07.2024).
7. Коршунов Д.С. Субъективное одиночество в подростковом возрасте: конструктивные и деструктивные способы совладания // Мир психологии. 2023. № 4 (115). С. 56–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59556377> (дата обращения: 15.07.2024).
8. Абдураманова Л.Р. Индивидуально-психологические особенности переживания одиночества в подростковом возрасте // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobnosti-perezhivaniya-odinochestva-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 15.07.2024).
9. Maddi S. Resilience Under Military Operational Stress: Can Leaders Influence Hardiness? // *Military Psychology*. 2006. 19 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/254004482_Resilience_Under_Military_Operational_Stress_Can_Leaders_Influence_Hardiness (дата обращения: 16.07.2024).
 10. Файзуллина К.А. Анализ феномена жизнестойкости как основы для ее воспитания у подростков группы риска // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46540000> (дата обращения: 16.07.2024).
 11. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2005. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayuschih-zhiznestoykosti-lichnosti-kak-osnove-ee-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 16.07.2024).
 12. Лазарева Ю.В., Говендяева А.А. Особенности жизнестойкости и склонность к девиантному поведению в подростковом возрасте // *ЦИТИСЭ*. 2021. № 2 (28). С. 447–460. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46336264> (дата обращения: 16.07.2024).
 13. Кузнецова Е.В. Жизнестойкость подростков, склонных к риску // *Вестник экспериментального образования*. 2023. № 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-v-sisteme-chelovecheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.07.2024).
 14. Шмелёв А.Г. Диагностика склонности к риску // *Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции* / под ред. С.Р. Панталева. Москва: МГУ, 1990. С. 129–138.
 15. Райгородский Д.Я. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие*. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 77, 78.
 16. Дифференциальный опросник переживания одиночества. // *Psylab.info*. энциклопедия психодиагностики: [сайт]. URL: <https://psylab.info> (дата обращения: 16.07.2024).

References

1. Kuznetsova E.V. Resilience of risk-prone adolescents. *Bulletin of Experimental Education*. 2023; 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-v-sisteme-chelovecheskoy-deyatelnosti> (accessed date: 07.13.2024).
2. Moskvina E.V., Ryabova M.A. Risky behavior of adolescents: the content of the concept. *Trends in the development of science and education*. 2023; (94-1): 111–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50474351> (accessed date: 07.13.2024).
3. Moskvina E.V. Possibilities of the modern school environment in the prevention of risky behavior of adolescents. *Development of education*. 2023; 6 (3): 27–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54639644> (accessed date: 07.13.2024).
4. Rakhimkulova A.S. Clustering of risky behavior of adolescents: analysis of research results. *Suicidology*. 2018; 9 (2 (31)): 60–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasteri> (accessed date: 13.07.2024).
5. Smirnov A.V. Risky behavior of schoolchildren: forms, etiology, consequences. *Bulletin of the Yugra State University*. 2022; 2 (65): 190–206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49171019> (accessed date: 13.07.2024).
6. Sukhareva N.F., Alaeva M.V., Mikhalkina S.A. The experience of loneliness by modern adolescents. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2022; 5 (4): 71–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48699437> (accessed date: 07.14.2024).

7. Korshunov D.S. Subjective loneliness in adolescence: constructive and destructive ways of coping. *World of Psychology*. 2023; 4 (115): 56–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59556377> (accessed date: 07.15.2024).
8. Abduramanova L.R. Individual psychological features of experiencing loneliness in adolescence. *Forum of Young Scientists*. 2017; 10 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-osobennosti-perezhivaniya-odinochestva-v-podrostkovom-vozraste> (accessed date: 07.15.2024).
9. Maddi S. Resilience Under Military Operational Stress: Can Leaders Influence Hardiness? *Military Psychology*. 2006; 19. URL: https://www.researchgate.net/publication/254004482_Resilience_Under_Military_Operational_Stress_Can_Leaders_Influence_Hardiness (accessed date: 07.15.2024).
10. Fayzullina K.A. Analysis of the phenomenon of resilience as a basis for its education in adolescents at risk. *Modern problems of science and education*. 2021; (4). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46540000> (accessed date: 07.16.2024).
11. Alexandrova L.A. On the components of personality resilience as the basis of its psychological security in the modern world. *Izvestiya SFU. Technical sciences*. 2005; (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostavlyayuschih-zhiznестойкости-lichnosti-kak-osnovee-psihologicheskoy-bezопасности-v-sovremennom-mire> (accessed date: 07.16.2024).
12. Lazareva Yu.V., Govendyaeva A.A. Features of resilience and tendency to deviant behavior in adolescence. *CITISE*. 2021; 2 (28): 447–460. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46336264> (accessed date: 07.16.2024).
13. Kuznetsova E.V. Resilience of adolescents prone to risk. *Bulletin of Experimental Education*. 2023; 3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-v-sisteme-chelovecheskoy-deyatelnosti> (accessed date: 07.16.2024).
14. Shmelev A.G. Diagnosis of risk appetite. *A workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation* / ed. by S.R. Pantileev. Moscow: Moscow State University; 1990. P. 129–138.
15. Raigorodsky D.Ya. Practical psychodiagnostics. Methods and tests: a textbook. Samara: BAKHRACH-M; 2002. P. 77, 78.
16. Differential questionnaire of loneliness experience. *Psylab.info. Encyclopedia of psychodiagnostics: [website]*. URL: <https://psylab.info> (accessed date: 07.16.2024).

Информация об авторах:

Андреева Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент каф. философии и юридической психологии ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, andreevamsun@mail.ru

Кабанова Виктория Романовна, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, viktoriyakabanova11@gmail.com

EDN: <https://elibrary.ru/IVCXKZ>

Дата поступления:
05.08.2024

Одобрена после рецензирования:
02.09.2024

Принята к публикации:
14.10.2024